

Научная статья

УДК 34.0

ББК 67.0

DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_48

В.В. Бородин*

А.А. Матюхин**

А.А. Смольяков***

ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы ограничительных мер в целях защиты населения на территории Российской Федерации в связи с введением военного положения на присоединенных территориях, анализируется проблема несовершенства нормативной базы, сделан вывод о правомерности и необходимости применения ограничительных мер.*

***Ключевые слова:** человек, гражданин, ограничение прав и свобод, Российская Федерация, режим военного положения, безопасность государства, мирная жизнь, эффективность действий.*

Проблемам содержания, практической реализации и защите прав человека в последние десятилетия уделяется самое пристальное внимание во всем мире. Несмотря на то, что большинство основных прав и свобод человека и гражданина получили свое содержательное наполнение и правовое закрепление почти во всех конституциях мира, включая Конституцию Российской Федерации [1, 8] до настоящего момента проводятся научные исследования с философской, юридической, социологической и иных позиций.

Представления о содержании прав, свобод и обязанностей постоянно расширяются в связи с развитием общества в динамично меняющихся условиях, появлением новых уникальных особенностей реализации прав, формированием новых моделей общественных отношений. Но, как показала практика, грань между мирной жизнью населения и военным положением очень тонкая. Оборона государства и защита населения при военном положении является ключевой задачей военной политики страны. И каждое государство должно иметь возможность регулировать пра-

* **Бородин Виктор Васильевич**, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской Юридической академии, Заслуженный юрист Российской Федерации; профессор кафедры конституционного права и процесса Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор. E-mail: borodindis@mail.ru

** **Матюхин Анатолий Алексеевич**, профессор кафедры теории и истории государства и права Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

*** **Смольяков Анатолий Антонович**, профессор кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: anatolti2013@yandex.ru.

вовое поле в условиях военного положения для защиты прав и свобод населения путем ограничения их прав, и свобод в определенной (необходимой для обеспечения обороны страны и безопасности государства) мере.

Современная ситуация характеризуется расширением спектра внешних угроз национальной безопасности России, их модификации и изменения алгоритма действия, что вызывает необходимость принятия соответствующих мер со стороны государства для противодействия им [7, с. 147].

Ограничение прав и свобод человека и гражданина, вводимые в условиях военного положения, устанавливаются федеральным конституционным законом на основе конституционных норм и являются дополнительными по отношению к уже существующим ограничениям [2; 6; 9, 13].

Президент Российской Федерации подписал указ о военном положении на новых присоединённых территориях. Это территории ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей, где установлен максимальный уровень реагирования. Там создаются штабы территориальной обороны [4].

Военное положение, согласно российским законам, разрешает ограничивать права и свободы граждан, а полномочия Президента Российской Федерации и властей в указанных субъектах Российской Федерации, наоборот, расширяются. На вышеупомянутых территориях ограничиваются такие права и свободы человека и гражданина, как:

- право на свободное передвижение (особый режим въезда и выезда, досмотр транспорта и ограничение его движения);
- право на выезд граждан за пределы территории субъекта (граждан могут временно переселить в безопасные районы, при этом им обязаны предоставить стационарные или временные жилые помещения);
- право на использование приемопередающих радиостанций индивидуального пользования;
- право на участие в деятельности политических партий, иных общественных и религиозных объединений, ведущих пропаганду, агитацию и другую деятельность, подрывающую оборону и безопасность России (деятельность таких организаций будет приостановлена);
- право на выбор места пребывания или места жительства, временное отселение жителей в безопасные районы;
- право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и других массовых мероприятий;
- право на забастовки и использование других способов приостановить или прекратить работу организаций;
- право на продажу оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, а также алкоголя;
- право на тайну переписки и свобода слова (почтовую корреспонденцию и телефонные разговоры могут контролировать, может быть введена военная цензура в СМИ);
- привлечение граждан к работе на нужды обороны: ликвидация последствий обстрелов, тушение пожаров;
- комендантский час: за нарушение или отказ предъявить документы имеют право задержать;
- изъятие имущества у организаций и граждан с выплатой его стоимости;

- прекращение деятельности международных организаций;
- отмена выборов.

Текущая ситуация диктует необходимость оперативного реагирования в законодательной деятельности. Существует проблематика своевременности выполнения законных требований властей, необходимых для обеспечения обороны и безопасности. Не подвергается сомнению, что все законы и указы, особенно те, которые ограничивают права граждан, должны быть прописаны четко и не подлежать расширенному толкованию, все термины должны иметь однозначную трактовку [5, с. 3].

Совершение преступления в период военного положения, по нашему мнению, имеет большую степень общественной опасности, чем в мирное время. Тем самым, ужесточение санкций за совершение подобных деяний не следует оценивать с точки зрения устрашения населения, поскольку введение военного положения является мерой исключительной для государства и законом предписаны определенные ограничения. Любые формы активного сопротивления властям в условиях военного положения должны строго пресекаться по причине исключения так называемого внутреннего конфликта. В связи с этим в условиях военного положения может предусматриваться упрощение процедур расследования преступлений и судопроизводства (что должно найти отражение в специальной главе УПК РФ), следует усилить ответственность за преступления, совершенные в период военного положения с обязательной формализацией этого положения в УК РФ.

Таким образом, предлагается ужесточение уголовного наказания в виде лишения свободы по преступлениям, предусмотренными статьями 332 («Неисполнение приказа»), 337 («Самовольное оставление части или места службы»), 338 («Дезертирство»), 339 («Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами») Уголовного кодекса Российской Федерации [3].

Исходя из практики, в период действия военного положения наиболее частыми преступлениями совершаемые гражданами являются вышеуказанные составы преступления [10, с. 101]. Следовательно, государство в лице своих правоохранительных органов в целях исключения любой дестабилизационной обстановки в стране, должно обеспечить жизнь и здоровье своих граждан в условиях военного положения. При этом, жесткая мера наказания поспособствует минимизировать риски граждан, военнотружущих к проявлению любого повода к совершению преступления.

Представляется, что, если заблаговременно выработать правовые механизмы влияния на чрезвычайные ситуации и выстроить четкую и логическую систему законодательных актов с целью управления кризисной ситуацией или в конечном счете ее устранения, можно добиться эффективности действий в условиях реального кризиса.

На сегодняшний день в действующем российском законодательстве отсутствует четкий механизм реализации действий как граждан, так и государственных органов в условиях чрезвычайного и военного положения [11].

Последние события в стране 2022–2023 года также продемонстрировали несовершенство системы государственных органов, а также порядок действий и информирования граждан в чрезвычайных ситуациях. Правоприменительная практика в судебных органах при совершении преступлений в указанных условиях оказывается противоречивой в различных регионах Российской Федерации.

Правоприменение норм права является одним из главных аспектов при оценке различного рода событий. Система правоохранительных органов не дает в полной мере реализовать правоприменение установленных норм права, что сказывается на принятии противоречивых друг другу приговоров по аналогичным совершенным преступлениям в разных регионах Российской Федерации.

Учитывая изложенное, отсутствие механизма реализации действий как властных структур, так и рядовых граждан страны не способствует единообразной правоприменительной практике при совершении деяний в чрезвычайных условиях [12, с. 210].

В нынешней ситуации базовые принципы прав человека должны оставаться в силе, а представители юридической профессии обязаны способствовать обеспечению их соблюдения в жизни. Больше внимание обеспечению справедливости и уважения прав и свобод человека никогда не наносило ущерба национальному и международному миру, безопасности и благосостоянию человека.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // www.consultant.ru
4. Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» // www.consultant.ru
5. *Адельсеитова А.Б., Аблаева Д.С.* К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения и военного режима // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – № 4. – С. 3–8.
6. *Зиборов, О. В.* Административно-правовая концепция военного положения (монография). – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 213 с.
7. *Каюми, Т.* Ограничение гражданских прав в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства в период введения военного положения // В сб. статей научно-практической конференции «Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности». – М., 2022. – С. 147–153.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 5-е изд., испр. и доп. // Под ред. проф. С.А. Комарова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2023. – 325 с. (Серия: Профессиональный комментарий).
9. *Подмарев, А. А.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения в Российской Федерации: конституционные основы и законодательное регулирование // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 50–54.
10. *Потапов, Ю.А.* Ограничения прав человека в период действия особых правовых режимов // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 101–107.
11. *Филиппова, М.В., Хохлов, Е.Б.* О механизме принятия решений в чрезвычайных ситуациях // Ежегодник трудового права. – 2021. – № 11. – С. 7–23.
12. *Шилов, А. И.* Ограничения гражданских прав при введении военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях // Молодой ученый. – 2020. – № 10 (300). – С. 210–213.

13. *Бородин В. В.* Ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. – СПб., 2008. – 156 с.

Для цитирования: *Бородин В.В., Матюхин А.А., Смольяков А.А.* Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения: теория и практика: статья // Теория государства и права. – 2023. – № 4 (33). – С. 48–52.

DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_48

INSTITUTE OF RESTRICTIONS ON HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS UNDER MARTIAL LAW: THEORY AND PRACTICE

Viktor V. Borodin*
Anatoly A. Matyukhin**
Anatoly A. Smolyakov***

Annotation. *The article examines the problems of restrictive measures in order to protect the population on the territory of the Russian Federation in connection with the introduction of martial law in the annexed territories, analyzes the problem of the imperfection of the regulatory framework, and draws a conclusion about the legality and necessity of applying restrictive measures.*

Key words: *person, citizen, restriction of rights and freedoms, Russian Federation, martial law regime, state security, peaceful life, effectiveness of actions.*

The problems of content, practical implementation and protection of human rights have received the greatest attention all over the world in recent decades. Despite the fact that most of the fundamental rights and freedoms of man and citizen have received their content and legal codification in almost all constitutions of the world, including the Constitution of the Russian Federation [1, 8], scientific research is still being carried out from philosophical, legal, sociological and other positions.

Ideas about the content of rights, freedoms and responsibilities are constantly expanding in connection with the development of society in dynamically changing conditions, the emergence of new unique features of the implementation of rights, and the formation of new models of social relations. But, as practice has shown, the line between the peaceful life of the population and martial law is very thin. The defense of the state and the protection of the population during martial law is a key task of the country's military policy. And each state should have the opportunity to regulate the legal field under martial law to protect the rights and freedoms of the population by limiting their rights

* **Borodin Viktor Vasilievich**, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Academy of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation; Professor of the Department of Constitutional Law and Process of the Private Educational Institution of Higher Education "Law Institute" (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor. E-mail: borodindis@mail.ru

** **Matyukhin Anatoly Alekseevich**, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Private Educational Institution of Higher Education "Law Institute" (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

*** **Smolyakov Anatoly Antonovich**, professor of the department of general legal disciplines of the Leningrad regional branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation. E-mail: anatolti2013@yandex.ru.

and freedoms to a certain extent (necessary to ensure the defense of the country and the security of the state).

The current situation is characterized by an expansion of the range of external threats to Russia's national security, their modification and changes in the algorithm of action, which necessitates the need for appropriate measures by the state to counter them [7, p. 147].

Restrictions on the rights and freedoms of man and citizen introduced under martial law are established by federal constitutional law on the basis of constitutional norms and are additional to existing restrictions [2; 6; 9, 13].

The President of the Russian Federation signed a decree on martial law in the newly annexed territories. These are the territories of the LPR, DPR, Kherson and Zaporozhye regions, where the maximum level of response has been established. Territorial defense headquarters are being created there [4].

Martial law, according to Russian laws, allows the rights and freedoms of citizens to be limited, and the powers of the President of the Russian Federation and the authorities in the specified constituent entities of the Russian Federation, on the contrary, are expanding. In the above-mentioned territories, the following human and civil rights and freedoms are limited:

- the right to free movement (special regime of entry and exit, inspection of transport and restriction of its movement);
- the right for citizens to travel outside the territory of the subject (citizens can be temporarily resettled in safe areas, but they must be provided with permanent or temporary living quarters);
- the right to use transceiver radio stations for individual use;
- the right to participate in the activities of political parties, other public and religious associations conducting propaganda, agitation and other activities that undermine the defense and security of Russia (the activities of such organizations will be suspended);
- the right to choose a place of stay or place of residence, temporary resettlement of residents to safe areas;
- the right to hold meetings, rallies, demonstrations, processions, picketing and other public events;
- the right to strikes and use other methods to suspend or terminate the work of organizations;
- the right to sell weapons, ammunition, explosives and toxic substances, as well as alcohol;
- the right to privacy of correspondence and freedom of speech (postal correspondence and telephone conversations can be controlled, military censorship in the media can be introduced);
- attracting citizens to work for defense needs: eliminating the consequences of shelling, putting out fires;
- curfew: for violation or refusal to present documents, they have the right to detain;
- seizure of property from organizations and citizens with payment of its value;
- termination of the activities of international organizations;
- cancellation of elections.

The current situation dictates the need for a prompt response in legislative activities. There is a problem with the timely fulfillment of the legal requirements of the authorities necessary to ensure defense and security. There is no doubt that all laws and decrees,

especially those that limit the rights of citizens, must be clearly stated and not subject to broad interpretation; all terms must have an unambiguous interpretation [5, p. 3].

Committing a crime during martial law, in our opinion, has a greater degree of public danger than in peacetime. Thus, the tightening of sanctions for committing such acts should not be assessed from the point of view of intimidation of the population, since the introduction of martial law is an exclusive measure for the state and certain restrictions are prescribed by law. Any forms of active resistance to the authorities under martial law must be strictly suppressed due to the exclusion of the so-called internal conflict. In this regard, under martial law, simplification of the procedures for investigating crimes and legal proceedings may be provided (which should be reflected in a special chapter of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation); responsibility for crimes committed during martial law should be strengthened with the mandatory formalization of this provision in the Criminal Code of the Russian Federation.

Thus, it is proposed to tighten the criminal penalty in the form of imprisonment for crimes provided for in Articles 332 ("Failure to comply with an order"), 337 ("Unauthorized abandonment of a unit or place of service"), 338 ("Desertion"), 339 ("Evasion of duties military service by feigning illness or other means") of the Criminal Code of the Russian Federation [3].

Based on practice during the period of martial law, the most frequent crimes committed by citizens are the above-mentioned crimes [10, p. 101]. Consequently, the state, represented by its law enforcement agencies, in order to prevent any destabilization in the country, must ensure the life and health of its citizens under martial law. At the same time, a harsh punishment will help to minimize the risks of citizens and military personnel for any reason to commit a crime.

It seems that if legal mechanisms for influencing emergency situations are developed in advance and a clear and logical system of legislative acts is built in order to manage a crisis situation or ultimately eliminate it, it is possible to achieve effective action in a real crisis.

Today, the current Russian legislation does not have a clear mechanism for implementing the actions of both citizens and government bodies in conditions of emergency and martial law [11].

Recent events in the country in 2022–2023 also demonstrated the imperfection of the system of government bodies, as well as the procedure for acting and informing citizens in emergency situations. Law enforcement practice in judicial authorities when committing crimes under these conditions turns out to be contradictory in various regions of the Russian Federation.

Enforcement of legal norms is one of the main aspects when assessing various types of events. The law enforcement system does not allow the full implementation of the established norms of law, which affects the adoption of contradictory verdicts for similar crimes committed in different regions of the Russian Federation.

Considering the above, the lack of a mechanism for implementing actions of both government structures and ordinary citizens of the country does not contribute to uniform law enforcement practice when committing acts in emergency conditions [12, p. 210].

In the current situation, the basic principles of human rights must remain valid, and the legal profession has a responsibility to help ensure their respect in life. Greater emphasis on ensuring justice and respect for human rights and freedoms has never been detrimental to national and international peace, security and human well-being.

Bibliography

1. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Federal constitutional law of January 30, 2002 No. 1-FKZ "On martial law" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 5.
3. "Criminal Code of the Russian Federation" dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on August 4, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on October 12, 2023) // www.consultant.ru
4. Decree of the President of the Russian Federation dated October 19, 2022 No. 757 "On measures taken in the constituent entities of the Russian Federation in connection with the Decree of the President of the Russian Federation dated October 19, 2022 No. 756" // www.consultant.ru
5. Adelseitova A.B., Ablaeva D.S. On the issue of restricting the rights and freedoms of man and citizen in a state of emergency and military regime // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2017. T. 3 (69). No. 4. Pp. 3–8.
6. Ziborov, O. V. Administrative and legal concept of martial law (monograph). M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 2018. 213 p.
7. Kayumi, T. Restriction of civil rights in order to ensure the defense of the country and the security of the state during the introduction of martial law // In the collection. articles of the scientific-practical conference "Military-legal instruments for ensuring national security". Moscow, 2022. Pp. 147–153.
8. Commentary on the Constitution of the Russian Federation. 5th ed., rev. and additional // Ed. prof. S.A. Komarova. Moscow: Publishing house "Urayt", 2023. 325 p. (Series: Professional Commentary).
9. Podmarev, A. A. Restriction of the rights and freedoms of man and citizen in a state of emergency in the Russian Federation: constitutional foundations and legislative regulation // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (77). Pp. 50–54.
10. Potapov, Yu.A. Restrictions on human rights during the period of special legal regimes // Education and Law. 2019. No. 8. P. 101–107.
11. Filippova, M.V., Khokhlov, E.B. On the mechanism of decision-making in emergency situations // Yearbook of Labor Law. 2021. No. 11. Pp. 7–23.
12. Shilov, A. I. Restrictions on civil rights during the introduction of martial law on the territory of the Russian Federation or in certain areas // Young scientist. 2020. No. 10 (300). Pp. 210–213.
13. Borodin V.V. Restriction of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation: monograph. St. Petersburg 2008. 156 p.

For citation: Borodin V.V., Matyukhin A.A., Smolyakov A.A. Institute of restrictions on human and civil rights and freedoms under martial law: theory and practice: article // Theory of State and Law. 2023. No. 4 (33). P. 52–55.

DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_48